

ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИИ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Алексей Трубецкой*

Павел Иванов**

DOI 10.24833/2073-8420-2025-1-74-3-13

***Введение.** В статье рассматривается понимание образа будущего России в качестве ключевого элемента политической, экономической и правовой системы государства и основной мировоззренческой ориентации государственного строительства, который определяет смысловое наполнение национального и международного вектора развития. В условиях современных вызовов эпохи глобализации и неизбежной трансформации мирового порядка, образ будущего необходим для сохранения национальной идентичности и обеспечения безопасного и эффективного функционирования всех сфер жизни общества, включая институты власти. Видение общего будущего исторически трансформировалось, но его современное понимание свидетельствует о частичной дезориентации и разрозненности российского общества, что представляет потенциальную угрозу полиэтническому и мультикультурному единству государства, традиционным ценностям и русскому образу жизни. Какой дорогой пойдут новые поколения России в XXI в. зависит от образа будущего, ответственность за выбор которого лежит на плечах нынешнего руководства страны.*

***Материалы и методы.** Методологическую основу исследования составили следующие общенаучные и специальные методы: метод системного анализа; аналитический метод; институциональный метод; исторический метод; цивилизационный и идентитарный подходы, а также статистические методы научных исследований.*

* **Трубецкой Алексей Юрьевич**, доктор психологических наук, руководитель фонда «Российский общественно-политический центр» (РОСПОЛИТИКА), Москва, Россия
e-mail: president@ruppc.ru
ORCID ID: 0000-0002-4309-4137

** **Иванов Павел Константинович**, начальник департамента международных проектов фонда «Российский общественно-политический центр» (РОСПОЛИТИКА), Москва, Россия
e-mail: ivanov.pavel.k@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-3363-5742

Результаты исследования. Авторы проанализировали специфику понимания образа будущего России и исторической эволюции его видения в Российской Империи, СССР и современной Российской Федерации. Раскрыты основные элементы формирования видения образа будущего, их взаимосвязь, эволюция и проблематика реализации такой политики на государственном уровне в современной России. Полученные результаты позволяют сделать вывод о системном кризисе идеологической ориентации в политической сфере, которая подрывает самостоятельность, целостность и идентичность Российской Федерации и всего постсоветского пространства. При этом обосновывается, что формирование собственного образа будущего России должно быть естественным продолжением национальной идентичности, учитывая историческое наследие и культурный код «русского мира».

Обсуждение и заключение. Системный кризис образа будущего России вызван крахом политики Коммунистической Партии Советского Союза и провалом либерального проекта новой России, который так и не смог сформулировать и обосновать свои цели. В контексте постепенно нарастающего разочарования в западной модели либеральной демократии в международных отношениях, вопрос поиска собственного пути снова стал актуален. Общее видение будущего является наиболее эффективным средством постановки долгосрочных целей и задач, а также эксклюзивных методов их достижения, обеспечивая морально-нравственную и политическую стабильность, самостоятельность и самобытность государства. При этом национальная идентичность является одним из ключевых факторов конкурентоспособности нации и фундаментальной составляющей образа будущего в эпоху глобализации.

Введение

В XXI в. эйфория окончания Холодной Войны и распада СССР быстро развеялась, развенчав надежды России на мессианскую роль западной модели либеральной демократии и рыночной экономики в построении более безопасной, справедливой и эффективной системы международных отношений. Со временем на постсоветском пространстве осознали инфантильность веры в утопические обещания коллективного запада, но после краха биполярного миропорядка правопреемница Советского Союза так и не смогла найти свое место в новом мире. Более того, Россия фактически оказалась страной без будущего, а точнее – без образа будущего.

В каком-то смысле выбор собственного пути в новом столетии, оказался бессмысленным, ведь для понимания выбора верного пути сначала необходимо понять, какова точка назначения. А в такой ситуации «Все ветра попутные, если не знаешь, куда плыть». Сегодня вопрос образа будущего

России снова вернулся в общественный дискурс, поскольку процессы глобализации и новые информационные технологии вызвали неизбежную эрозию традиционных систем ценностей, культурной самобытности и национальной идентичности [20], которая является ядром для построения образа будущего. В условиях геополитического кризиса мирового порядка коллективного запада («мира основанного на правилах»)¹ и становлении многополярного мира, роль России не совсем ясна, прежде всего, в самой России. Страна отвечает на угрозы культурных войн, а сама не может предложить международному сообществу собственного понимания своего будущего.

Следовательно, для построения безопасного, справедливого, эффективного и стабильного общества всем государственным институтам необходимо ориентироваться на долгосрочные цели, которые должны быть основаны на понятных социальных представлениях о будущем во всех сферах жизнедеятельности.

¹ Косачев: "Порядок, основанный на правилах" — это порядок, поддерживаемый США // RG.ru. 22.05.2023. URL: <https://rg.ru/2023/05/22/kosachev-poriadok-osnovannyj-na-pravilah-eto-poriadok-podderzhivaemyj-ssha.html>

Исследование

Исторический процесс секуляризации привел к перераспределению функций веры в утопическую судьбу правопреемницы религии – идеологии. В XX в. политические идеалы стали семенами для социальных представлений о будущем, которые носили всеобъемлющий международных характер, однако философские доктрины марксизма, фашизма и американской мечты, в значительной степени, потерпели крах. В новом веке можно выделить две основные идеологические модели мировоззрения: западное видение эгоцентризма США («зеленая повестка» и теория перенаселения планеты) и восточное видение «Единого пути» КНР (экономическое и культурное партнерство на международном уровне ради развития и благосостояния общества). Россия на сегодняшний день своей собственной модели представить не может, пытаясь комбинировать существующие с переменным успехом.

Понятие образ будущего находится в междисциплинарном спектре исследований и подразумевает эмоционально-когнитивную модель совокупных социальных представлений о коллективном будущем и национальной идентичности (16), являясь естественным продолжением национальной идеи, основу которой составляет проекция социально-культурной сущности общества и государства в их органическом единстве. В свою очередь, национальная идентичность рождается за счет общих представлений об идеалах, которые формируются в процессе исторического развития общности людей [12].

Проблема формирования коллективного образа будущего и национальной идеи в современной России обусловлена не только необходимостью поддержания стабильности внутриполитической системы, но и многочисленными вызовами эпохи глобализации, при этом именно государственная политика играет ключевую роль в консолидации комплексного и массового видения общей цели [19]. Более того, наличие долгосрочной цели общенационального уровня способствует ускорению экономического развития, кристаллизации политических элиты, объединению общества вокруг

единого видения будущего и приводит к изменению социальных настроений для аккумуляции экономической энергии. Пример Китая, страны, которая сформулировала наиболее понятный образ своего будущего, включая место в мире, убедительно это доказывает [6]. Несправедливо забытая триада развития Количество, Качество и Сила сыграла в успехе КНР не последнюю роль. Благодаря ей Китай повышает эффективность своей экономики и внутренней политики, укрепляя позиции на международной арене, а геополитический кризис лишь подталкивает их к корректировке курса в глобально меняющемся мире [23].

Согласно опросам ФНИСЦ РАН «Куда идешь, Россия?» с 1992 г. по 2022 г., большая часть россиян хотела бы жить в социалистическом обществе, характеристиками которого должны быть: «справедливость» (44%), «коллективизм» (39%), «патриотизм» (39%), «порядок» (35%), «взаимопомощь» (33%) и «равенство всех перед законом» (28%). На протяжении всего периода исследований было выявлено, что в основе будущей России должны быть понятия: «справедливость» (31%), «мир» (27%), «порядок» (22%), «закон» (21%) и «права человека» (19%) (8). По мнению генерального директора ВЦИОМ В. В. Федорова, в российском обществе нет единого образа будущего, но существуют четыре популярных сценария развития: «комфортная Россия», «техно-гаджет-будущее», «справедливая Россия» и «великая Россия», которые в совокупности отображают видение «СССР 2.0» – страны с рыночной экономикой, без коммунистической идеологии, но прочно консолидированной в ценностном плане, в которой государство и граждане ориентированы на социальную справедливость и сокращение экономического неравенства². Социологические исследования среди молодежи «Россия будущего через 5 лет...» демонстрируют, что подавляющее большинство оценивает вероятное будущее позитивно, однако не имеет о нем четких и ясных представлений [9].

Одной из причин идеологической дезориентации постсоветского общества, может быть общий кризис рациональной науки и линейной модели прогресса, который объясняется чрезмерными надеждами

² Глава ВЦИОМ рассказал о четырех образах будущего у россиян [Электронный ресурс] // РБК. 2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/09/2023/651721c49a7947ff1dd4d161?ysclid=ltprqurodvtv17052161> (дата обращения: 07.03.2024).

на безграничность возможностей человека. Начиная с XIX века осмысление исторического процесса в рамках европейской философии рационализма привело к линейному и безальтернативному пониманию развития цивилизации по западной модели на основе их расового, национального, антропологического и экономического превосходства над другими. Гегель, Х. Бауэр, Ф. Фишер и другие европейские мыслители заложили основы современного понимания государственного развития, отрицая возможность выбора самостоятельного пути у других народов и культур [15]. После окончания Холодной Войны Ф. Фукуяма выдвинул свою теорию «конца истории», провозгласив либерально-демократическую модель Запада единственной возможной политической системой, которая должна доминировать в мировой политике [21].

Вопреки вере рационализма в индустриальную цивилизацию, науку, технический прогресс, рыночную экономику и общество потребления, его мировоззрение не смогло сформировать надежной основы нравственной системы ценностей, без которых построение образа будущего не способно обеспечить сохранение морально-этических норм, естественной природы человека и окружающей среды [18]. Более того, не имея духовных ориентиров и четкого понимания своего пути, увеличиваются риски полной технологической зависимости, растворения личности в мировом тоталитарном режиме или самоуничтожения [22]. Что мы ясно наблюдаем сегодня в Европе.

В свое время академик А.Т. Фролов в своих трудах указывал на необходимость науки для создания «мира человека», но верил в «единство науки и гуманизма», поскольку построение благополучного будущего возможно только на основе гуманизма, нравственности и духовности. По его убеждению, без ориентации на благо человечества, технологии представляют потенциальную угрозу цивилизации [1].

В.И. Вернадский также указывал на невозможность постижения истины без нравственности, морали и ответственности,

поскольку «познавая, наш разум не наблюдает, он формирует действительность по правилам самого человека» [7].

«Отец космонавтики» К.Э. Циолковский тоже утверждал, что человечество может жить за пределами Земли благодаря развитию «техносферы»³, однако достичь общества космического типа способны только «граждане вселенной», которые достигли уровня космического диапазона. Согласно его прогнозам, только сформировав идеалы и душевные потребности, упразднив войны и тяготы жизни, объединив смысловые ориентации и государства в демократическое образование по всей Земле, возможно выйти за пределы нашей планеты [2].

Кризис рационализма и его понимания развития охватил не только науку и технический прогресс, а катастрофическим образом проявил себя в сфере государственного управления, что ярко проявилось на примере Советского Союза. Даже во времена, когда в России строили «царство Божие яко на небеси», общество объединяла общая идея строительства «светлого будущего». С 1917 г. большевики тоже эффективно эксплуатировали этот образ будущего для трансформации общественного сознания и мировоззрения в коммунистической России. Перед лицом экзистенциальной угрозы в 1941 г. И. Сталин обратился к соотечественникам: «Братья и сестры!», а через 2 года встретился с православными иерархами для восстановления Патриаршества ради Победы⁴. В некотором смысле, крах СССР стал не причиной, а следствием потери образа будущего: корни его краха проросли не из-за деградации политических элит, гонкой вооружений или перестройки, а в результате постепенной подмены глобальной идеи «светлого будущего для всего человечества» на стратегическую цель «повышения уровня жизни советского человека» [17]. После исторической американской выставки 1961 г. в Москве, в Сокольниках, с ее фантастическим золотым 30-метровым куполом Фуллера и гигантским компьютером, политические элиты Советского Союза вступили в отчаянное соревнование

³ Концепция техносферы, выдвинутая Циолковским: искусственная оболочка земного шара и космического пространства – часть ноосферы, пронизанная техническими средами. Основными характеристиками техносферы являются однородность, непрерывность и глубокое проникновение в биосферу и среду обитания человека в целях их улучшения. Техносфера возникает в результате взаимодействия ряда технических сред: промышленной, жилищной, транспортной, энергетической, коммуникационной [2].

⁴ Запись беседы И.В. Сталина с иерархами Русской православной церкви. 4 сентября 1943 г. // ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 1, лл. 1-10. Копия.

с капиталистическими странами, чтобы «догнать и перегнать!»⁵. Достижение этих целей было заведомо невозможно, поскольку показатели задавали наши соперники, а не СССР, ведь партия забыла победоносный суворовский маневр – «не догонять, а встретить».

Другой причиной отсутствия образа будущего можно считать онтологическое видение бытия либеральных элит России после развала СССР, которое не предполагает образа будущего как такового [14]. И в этом его принципиальное отличие от прогрессизма и консерватизма, опирающихся на онтологические сущности – будущее и прошлое. Различия же между консерватизмом и прогрессизмом заключаются в несовместимости образов будущего, а не в споре о том существует ли это будущее или нет. С точки зрения «прогрессистов» (революционеров) будущее воспринимается как «проект», формируемый произвольно с любой заданной точки. При этом получение исходного «сырья» для строительства «прогрессистского» будущего происходит за счет разрушения наследия прошлого. История не может иметь онтологической ценности, если это всего лишь сырье для проекта будущего, ради построения которого можно пожертвовать всем – и прошлым, и настоящим, и уж тем более благосостоянием и безопасностью общества. Социальные опросы Левада-Центра «Восприятие “девяностых”» являются тому показательным подтверждением: в 2020 г. более 40 % не смогли вспомнить ничего хорошего из периода 90-х годов, указывая на острейшие проблемы с преступностью, беззаконие, бедность, разруху и «развал страны»⁶.

Консерваторы смотрят на историю иначе, они исходят из того, что прошлое есть, потому для консерватора возврат, отсылка в прошлое возможен и даже в определенных случаях желателен. В свою очередь, будущее неразрывно связано с прошлым, которое уже нельзя изменить, оно уже свершилось и стало явлением настоящим, потому то проект будущего и опирается на этот уже имеющийся фундамент, какой бы он не был. В то же время будущее воспринимается консерватором в органических категориях –

как растущее дерево, как развивающийся организм, что предполагает ограниченность вариантов развития и невозможность их произвольного превращения один в другой. Попытки неорганичного развития, то есть оторванного от фундамента и не имеющего отношения к природе «проекта» оцениваются консерватором, говоря языком Л. Гумилева, как «химера» или «вывих».

Не случайно К. Поппер, опираясь на свой метод критического рационализма и критерий фальсифицируемости в «Открытом обществе», отказывает в истине консерваторам, признающим вечное бытие и вечную актуальность прошлого, и прогрессистам, заявляющим, что будущего нет и его надо строить⁷. Потому говорить об образе будущего России как о комплексном явлении в рамках самой либеральной философии, которая господствует среди политической элиты страны последние 30 лет не имеет смысла. Её закономерным результатом стал последовательный демонтаж советского образа будущего, который выстраивали с 1920-х годов, в результате чего страна угодила в ловушку безвременья. Можно сказать, что государство заблудилось в идеологическом пространстве, забыв откуда оно пришло и куда оно идет, по причине отсутствия понимания необходимости куда-то идти.

Образ будущего России должен естественным путем рождаться из исторического опыта традиций и практик, опираясь на архетипические особенности национальной идентичности, которая сформировалась в ходе тысячелетнего существования, чтобы не обернуться очередной «химерой». В общественном сознании прошлое проявляется в виде наследия предыдущих поколений, а будущее – целью исторической миссии народа в мире, предельных целях и смыслах национального бытия. Только благодаря связи времен, народ сохраняет свой культурный код, независимо от новых вызовов и испытаний. Знание и почитание героев прошлого и уважение своей истории, формирует общие представления о нравственности и моральных ценностях. Осмысление географических и культурных границ и понимание социальных отношений позволяет

⁵ Речь Н.С. Хрущева на III съезде писателей СССР. 22 мая 1959 г. // РГАН. Ф. 52. Оп. 1. Д. 310. Л. 1–47. Неправленная стенограмма.

⁶ Восприятие «девяностых» [Электронный ресурс] // Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/06/vospriyatie-devyanostyh/> (дата обращения: 23.10.2021).

⁷ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. Чары Платона. М.: Феникс, 1992.

сформировать национальное сознание. Общественное сознание позволяет обществу найти ответы на вопросы: «Почему?» – это прошлое, «Как» – это сегодняшнее и, наконец: «Зачем?» – это будущее.

Необходимость жить в осмысленном мире всегда была невероятно ценным ресурсом в России, недооценивать который недальновидно. Образ будущего предоставляет основу для всех остальных институтов страны, включая экономическое развитие, которое требует понимания нужд государства в долгосрочной перспективе. Для людей необходимо наличие смысла, а для политического руководства нужна стратегия сохранения национальной идентичности, эффективного управления и поддержания суверенитета. Поэтому построение образа будущего России требует принципиального понимания своей идентичности, для сохранения которой Президент страны официально поставил задачу «укрепления российско-гражданской идентичности на основах духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации»⁸. А в последние годы к «скрепам» добавилась и идеология, трактуемая как патриотизм⁹.

Примечательно, что конкурентоспособность нации в американском докладе National Security Research Division определяется за счет ряда характеристик: национальная воля, общие возможности, активная и эффективная деятельность государственных институтов, адаптивность, плюрализм и, главная, единая национальная идентичность¹⁰. Их исследования подтверждают необходимость национальной системы ценностей, социального единства, коллективной гордости и чувства принадлежности каждого гражданина к своей стране для наиболее эффективного противостояния внутренним и внешним вызовам.

Первое, что необходимо подчеркнуть в вопросе идентичности государствообразующего народа, это сам термин «русский», который выражает нацию через характеристику (прилагательным), а не объект (существительное). Причины просты – русскими являются все народы, которые разделяют мировоззрение и чувствуют свою принадлежность к стране. Ведь еще Л. Гумилев убедительно доказал, что этнос – в первую

очередь, явление географическое (10). Очевидно, что «русское» не ограничивается гражданством или этносом, оно является полноценной исторической, культурной, общественно-политической, социальной, психологической цивилизационной системой.

Точно так же, как в Европе, в России за много веков сложилась государственно-национальная идентичность, в основе которой лежали общая культура, язык, историческая судьба и вероисповедание. В России – все русские. Этот лозунг не означает, что «в России не живут татары» или другие национальности, это понимание того, что на территории России живут русские люди, ведь «в России не живут американцы», «Россия – это не ЕС» и «Россия – это не Китай». «Russian», «Russo» или «Russisch» на других языках (тоже прилагательное) означает «Русский», а не «Российский», и граждане России тоже считаются за границей русскими, независимо от этнических корней.

Второй важный аспект национальной идентичности России связан с мирным расширением границ «русского мира», который отражает в себе идею свободы в нашем культурном коде [17]. Понимание границ «русского мира» в научном дискурсе неоднозначно, но в него традиционно включают все постсоветское пространство, российские диаспоры за рубежом и часть международного сообщества, которая чувствует свою причастность к русской культуре, однако ее роль, прежде всего, обусловлена видением места России в мире и ее национальной идентичности в эпоху глобализации [3].

С развитием процесса глобализации после окончания Холодной Войны, появился ряд угроз идентичности «русского мира»:

1) Рост национализма, реабилитация нацизма, развитие радикального ислама, террористическая активность и вмешательство иностранных сил во внутривнутриполитические процессы независимых государств.

2) Подрыв международной системы безопасности, трансформация международных отношений и кризиса западного мирового порядка.

3) Деграция дипломатических отношений и политическая нестабильность на постсоветском пространстве.

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

⁹ «Духовные скрепы» как государственная идеология // Россия в глобальной политике. 11.11.2014. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/duhovnye-skrepy-kak-gosudarstvennaya-ideologiya/>

¹⁰ Michael J. Mazarr The Societal Foundations of National Competitiveness / NSRD RAND Corporation. 2022. 418.

4) Усиление воздействия США на внутриполитические процессы России и новых независимых государств на постсоветском пространстве.

5) Военная угроза блока НАТО и расширение военного альянса вокруг границ России [13].

Другой составляющей национальной идентичности русского народа является справедливость, как базовая ценность нашего общественного сознания. До Платона все философы, включая Сократа, считали, что справедливость – это просто одна из человеческих добродетелей, наряду с мужеством, мудростью, умеренностью и т.д., однако Платон утверждал, что среди всех добродетелей справедливость должна стоять особняком, потому что она заложена не в отдельном человеке, а в природе и в обществе в целом. Отсюда у Платона вырабатывается очень простая формула справедливости: справедливость – это когда каждый находится на своем месте и занят своим делом, а правитель заботится о благе всего общества. Платон показал, что все формы правления перетекают одна в другую и все они в итоге имеют общий недостаток – правители начинают думать о своих интересах, а не об интересах государства. Исходя из этого, он предлагает понимание справедливости в качестве состояния, когда общественные интересы поставлены на первое место, а индивидуальные отодвинуты на второй план [4]. Согласно Гераклиту мироздание является проявлением божественной справедливости, а все законы, которые общество должно отстаивать основаны на ней. В свою очередь, Демокрит утверждал, что справедливость объективна и неотделима от природы, поскольку отражает ее сущность, а Аристотель подчёркивал исключительную роль справедливости в государственном управлении и политике, благодаря наличию уравнивающей (равное распределение блага) и распределяющей (распределение блага в зависимости от вклада в общее благо) функций, соединяя мораль и право [5].

Развал советской системы вызвал глубочайшую психологическую травму у российского общества, катализаторами которой стал разгул преступности, наркомании,

переписывание истории, упадок культуры, потеря нравственных ориентиров и т.д. Это привело к возникновению острейшего запроса на справедливость в экономике, политике, социальной и духовной жизни. Несправедливое присвоение советского наследия и колоссальный разрыв между богатыми и бедными существенно усугубляют поддержание общественного диалога в вопросе поиска российского образа будущего, вызывая кризис доверия власти [11].

При этом для «достижения справедливости» и формирования общественного договора и доверия между народом и властью недостаточно только экономического роста и повышения качества жизни граждан, необходимы осмысленные и эффективные действия политического руководства по поддержанию доверия. В 1864 году известный славянофил Самарин Ю.Ф. критиковал западника А.И. Герцена за то, что тот не мог понять специфику российской политической системы, которая основана на доверии между властью и народом, а на Западе она основана на общественном договоре¹¹. Более того, начиная с революционных событий XIX в. систематические попытки вмешательства во внутренние дела России всегда были направлены именно на подрыв доверия к власти, включая эпоху Холодной Войны¹², которые приводили к катастрофическим последствиям.

Национальное сознание зиждется на глубинных, архетипических особенностях мировоззрения, сложившихся в ходе многовекового общественно-политического процесса развития, в результате которого сформировались характерные особенности национальной идентичности «русского мира»:

- русское сознание - это феноменологическое сознание, характеризующееся переживанием бытия, всех жизненных ситуаций, событий и человеческих отношений, т.е. разум у русского человека находится в сердце, а в голове – ум, рацию. Говоря современным языком, русское сознание – не аналитическое;

- защита «общего» – Веры и Дома, а не частного, чаще даже в ущерб частному. Отсюда соборность – собираться вместе для

¹¹ Цитируется письмо Ю. Ф. Самарина к Герцену от 3 августа 1864 г. («Русь», 1883, № 1).

¹² Psychological strategy board Washington 25, D.C. Memorandum for psychological strategy board: The U. S. Doctrinal Program, PSB D-33, June 29, 1953.

общего дела, для общей молитвы, для отпора врагу и т.п., а не потому, что русские ходят в Собор (храм);

- отношения между людьми, сословиями, классами, социальными группами в России исторически строились не на товарно-денежных отношениях, как в Англии и Европе, (их определил еще Адам Смит в 1776 г., введя в человеческие отношения понятия выгоды), а на сословно-нравственных отношениях и понятиях, т.е. говоря современным языком на человеческих отношениях, в основе которых лежат те же отношения к Вере, к Дому, осознаваемому в широком смысле как Отечество;

- понимание свободы в России собственным образом отличается от понимания свободы в интерпретациях западных философов, русский человек всегда жил с Верой в душе, а потому внутренне всегда был свободен, свобода всегда проявлялась в России через уход (беглые крепостные, или, например, побег Л.Н. Толстого, поскольку внешние обстоятельства, которые сложились в доме в Ясной Поляне стали для него невыносимыми), а сегодня проявляется в освоении новых земель, Сибири, Дальнего Востока, Арктики, нового пространства;

- автократичное понимание власти, как Богом данное право, т.е. власть это не мы, а то, что нам «сверху» дано;

- справедливость является базовой ценностью нашего общественного сознания и важнейший элемент национальной идентичности, в процессе разрушения «старой» России и Советского Союза сложился острейший дефицит справедливости, а исторический процесс доказал, что неудовлетворенный спрос на справедливость и традиционно радикальные способы его удовлетворения могут привести Россию к еще одной «загогулине»;

- все социальные отношения, включая институты власти, строятся на доверии, а не на общественном договоре, поскольку доверие в России всегда было одним из столпов национального единства и согласия в обществе;

- полиэтнический и мультикультурный характер русского народа, который предполагает терпимость в отношении альтернативного мировоззрения, вероисповедания, культуры, традиций и т. д., а также свойство выносить испытания и консолидироваться вокруг общей цели.

Исходя из этого, политическое проектирование образа будущего России, на основе базовых особенностей национальной идентичности должно сегодня иметь приоритетное значение. Исключительно при наличии Великой цели, государствообразующий народ видит смысл в существовании государства, поскольку самосознание нации пробуждается, только когда в обществе появляется ответ на вопрос «Зачем?».

Заключение

Таким образом, современная Россия стоит на распутье между западной и восточной моделями будущего, но своей собственной до сих пор не имеет. С одной стороны, страна выстраивает стратегическое партнерство с КНР в рамках «Единого пути», борясь за благосостояние своего населения, а с другой – внедряет зеленые технологии и держится за экологическую повестку США. Выбор западной стратегии ставит государство в заведомо невыгодные условия новой гонки, в которой Россия всегда будем пытаться догнать Америку или Коллективный Запад без всякой возможности выиграть соревнование (как это было в Советском Союзе), выбор восточной – означает признание китайской идеи и движение вперед под их знаменем, а сочетание моделей является потенциальной угрозой внутривнутриполитической стабильности РФ. Соединение противоположных моделей может быть опасно, поскольку увеличивает риски падения уровня доверия к власти, неопределенности долгосрочных проектов и снижения эффективности государственного управления во всех сферах жизни. Особое историческое и геополитическое положение государства позволяет возводить мосты между Востоком и Западом в международных отношениях, а при наличии своей модели, служащей третьей точкой опоры, обеспечит и устойчивость нового миропорядка. В современном междисциплинарном научном дискурсе страны в области права, психологии, философии, истории, экономики, социологии и международных отношений, с учетом данного исследования, в кратчайшие сроки можно/необходимо предложить всем институтам общества модель (проект) образа будущего, основанную на характеристиках конкурентоспособности нации, чтобы Россия заняла достойное место в тройке лидеров современного многополярного мира.

Литература:

1. Белкина Г.Л., Игнатъев В.И., Фролова Е.Д., Фролова М.Г. Академик Иван Тимофеевич Фролов. Очерки, воспоминания, материалы / Под ред. Г.Л. Белкиной. М., 2001.
2. Алексеева В.И. Постулаты космической философии К.Э. Циолковского // Материалы международной конференции Проблемы русского космизма.
3. Безродная А.Ю. Границы «русского мира» как отражение геополитических концепций современной России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 4 (102). DOI: 10.24412/1997-0803-2021-4102-14-22
4. Бессонова Л.А. Категория «Справедливость» в учении Платона о государстве // Вестник экономики, права и социологии. № 1. 2015.
5. Булгаков В.В., Булгакова Д.В. Понятие «справедливость» на исторических этапах развития общества // Вестник ТГУ. № 5 (109). 2012.
6. Бычков А.В., Арсентьева В. С. Коммунистический идеал: утопия или будущее человечества // Вестник науки и образования. №10 (46). 2018.
7. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. М., 1991.
8. Гаджиев Х.А., Шушпанова И.С. Политическое проектирование образа будущего как фактор социально-политической стабильности России // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 3. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-3-154-169.
9. Горчакова О.Ю., Толстова М.А., Ларионова А.В. Концепт «Будущее России» в сознании молодежи в условиях неопределенности (на материале результатов массового опроса) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 485. DOI: 10.17223/15617793/485/2.
10. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Л., 1989.
11. Дежнев В.Н. Образ будущего России как отражение традиционных отечественных ценностей // Общество: философия, история, культура. 2021. № 12. DOI: 10.24158/fik.2021.12.17.
12. Денисов Н.Г. Идеология и социокультурный ландшафт России: образы будущей государственности и цивилизации // Теория и история культуры. Культурная жизнь Юга России. № 4(79). 2020.
13. Ксенофонов В.В. Русский мир и глобализация // Век глобализации. № 2. 2009.
14. Кушнир А.М., Жуков Д.П. Проблемы конструирования будущего // Социально-политические науки. Т. 12. № 6. 2022. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-6-135-142.
15. Леопта А.В. Кризис европоцентристского исторического сознания // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета (Философия и социология; культурология). № 1 (4). 2012.
16. Горчакова О.Ю., Толстова М.А., Ларионова А.В. Концепт «Будущее России» в сознании молодежи в условиях неопределенности на материале результатов массового опроса) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 485. DOI: 10.17223/15617793/485/2.
17. Неронова М.Ю., Неронов А.В. Развитие русской идеи и русский мир. // KANT. № 3 (32). 2019.
18. Никитина Ю.А., Корниенко А.В. Кризис современного рационализма и становление коэволюционно-инновационной рациональности // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 316. № 6.
19. Титов В.В. Формирование образа будущего в современной России: массовая динамика и роль государства // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 4. DOI.ORG/10.24158/PEP.2024.4.1.
20. Трубецкой А.Ю., Иванов П.К. Демократия как религия в контексте системы глобального управления // Право и управление. XXI век. Т. 20. № 1. 2024.
21. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. New York: Free Press. 1992.
22. Toynbee A. Surviving the Future. L., 1971.
23. Xing Lanxin. Xi's Dream and China's future // Survival. Global Politics and Strategy. 2016. № 58 (3).

THE IMAGE OF THE FUTURE OF RUSSIA AS AN INSTITUTIONAL BASIS FOR STATE BUILDING

Introduction. The article examines the understanding of the image of the future of Russia as a key element of the political, economic and legal system of the state and the main ideological orientation of state building, which determines the semantic content of the national and international vector of development. In the context of modern challenges of the era of globalization and the inevitable transformation of the world order, the image of the future is necessary to preserve national identity and ensure the safe and effective functioning of all spheres of society, including government institutions. The vision of a common future has historically been transformed, but its modern understanding indicates a partial disorientation and fragmentation of Russian society, which poses a potential threat to the multiethnic and multicultural unity of the state, traditional values and the Russian way of life. Which path the new generations of Russia will take in the 21st century depends on the image of the future, the responsibility for choosing which lies on the shoulders of the current leadership of the country.

Materials and methods. The methodological basis of the research was made up of the following general scientific and special methods: the method of system analysis; the analytical method; the institutional method; the historical method; civilizational and identitarian approaches, as well as statistical methods of scientific research.

The results of the study. The authors analyzed the specifics of understanding the image of the future of Russia and the historical evolution of its vision in the Russian Empire, the USSR and the modern Russian Federation. The main elements of the formation of a vision of the image of the future, their interrelation, evolution and the problems of implementing such a policy at the state level in modern Russia are revealed. The results obtained allow us to conclude

that there is a systemic crisis of ideological orientation in the political sphere, which undermines the independence, integrity and identity of the Russian Federation and the entire post-Soviet space. At the same time, it is argued that the formation of one's own image of Russia's future should be a natural continuation of national identity, taking into account the historical heritage and cultural code of the "Russian world".

Discussion and conclusion. The systemic crisis of Russia's image of the future is caused by the collapse of the policy of the Communist Party of the Soviet Union and the failure of the liberal New Russia project, which has failed to formulate and justify its goals. In the context of the gradually growing disillusionment with the Western model of liberal democracy in international relations, the issue of finding one's own path has become relevant again. A common vision of the future is the most effective means of setting long-term goals and objectives, as well as exclusive methods of achieving them, ensuring moral and political stability, independence and identity of the state. At the same time, national identity is one of the key factors of the nation's competitiveness and a fundamental component of the image of the future in the era of globalization.

Alexey Yu. Trubetskoy,
Doctor of Sciences (Psychology),
Head of the Foundation «Russian Social
and Business Promotion Center» (Rospolitika),
Moscow, Russia

Pavel K. Ivanov,
Head of the International Projects
Department, the Foundation «Russian Social
and Business Promotion Center» (Rospolitika),
Moscow, Russia

Ключевые слова:

образ будущего, будущее, русский мир, рационализм, либерализм, коммунизм, справедливость, доверие, традиционные ценности, национальная идентичность, Россия.

Keywords:

image of the future, the future, the Russian world, rationalism, liberalism, communism, justice, trust, traditional values, national identity, Russia.

References:

1. Belkina G.L., Ignat'ev V.I., Frolova E.D., Frolova M.G., 2001. Akademik Ivan Timofeevich Frolov. Ocherki, vospominaniya, materialy [Academician Ivan Timofeevich Frolov. Essays, memoirs, materials]. Moscow.
2. Alekseeva V.I., 2013. Postulaty kosmicheskoy filosofii K.E. Tsiolkovskogo. Materialy mezhdunarodnoj konferencii Problemy russkogo kosmizma [Postulates of K. E. Tsiolkovsky's cosmic philosophy]. Materialy mezhdunarodnoj to conference Problemy russkogo kosmizma [Proceedings of the international conference Problems of Russian cosmism].

3. Bezrodnaya A.Yu., 2021. Granicy «russkogo mira» kak otrazhenie geopoliticheskikh koncepcij sovremennoj Rossii [The borders of the "Russian world" as a reflection of the geopolitical concepts of modern Russia]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. № 4 (102).
4. Bessonova L.A., 2015. Kategoriya «spravedlivost'» v uchenii Platona o gosudarstve [The category of "Justice" in Plato's doctrine of the state]. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology]. № 1.
5. Bulgakov V.V., Bulgakova D.V., 2012. Ponyatie «spravedlivost'» na istoricheskikh etapah razvitiya obshchestva [The concept of "justice" at the historical stages of society development]. *Vestnik TGU* [Bulletin of TSU]. № 5(109).
6. Bychkov A.V., Arsent'eva V.S., 2018. Kommunisticheskij ideal: utopiya ili budushchee chelovechestva [The Communist ideal: utopia or the future of mankind]. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of Science and Education]. № 10(46).
7. Vernadskij V.I., 1991. Nauchnaya mysl' kak planetarnoe yavlenie. [Scientific thought as a planetary phenomenon]. Moscow.
8. Gadzhiev H.A., Shushpanova I.S., 2023. Politicheskoe proektirovanie obraza budushchego kak faktor social'no-politicheskoy stabil'nosti Rossii [Political projection of the image of the future as a factor of socio-political stability in Russia]. *Vestnik RGGU. Seriya «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya»*. [Bulletin of the Russian State University of Economics. The series "Political Science. History. International relations"]. № 3.
9. Gorchakova O.Yu., Tolstova M.A., Larionova A.V., 2022. Koncept «Budushchee Rossii» v soznanii molodezhi v usloviyah neopredelennosti (na materiale rezul'tatov massovogo oprosa) [The concept of "The Future of Russia" in the minds of young people in conditions of uncertainty (based on the results of a mass survey)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. № 485.
10. Gumilev L.N., 1989. Etnogenez i biosfera zemli [Ethnogenesis and the biosphere of the earth]. Leningrad.
11. Dezhnev V.N., 2021. Obraz budushchego Rossii kak otrazhenie tradicionnykh otechestvennykh cennostej [The image of the future of Russia as a reflection of traditional Russian values]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. [Society: philosophy, history, culture]. № 12.
12. Denisov N.G., 2020. Ideologiya i sociokul'turnyj landshaft Rossii: obrazy budushchej gosudarstvennosti i civilizacii [Ideology and socio-cultural landscape of Russia: images of future statehood and civilization]. *Teoriya i istoriya kul'tury. Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* [Theory and history of culture. The cultural life of the South of Russia]. № 4 (79).
13. Ksenofontov V.V., 2009. Russkij mir i globalizaciya [The Russian world and globalization]. *Vek globalizacii* [The Age of Globalization]. № 2.
14. Kushnir A.M., Zhukov D.P., 2022. Problemy konstruirovaniya budushchego [Problems of designing the future]. *Social'no-politicheskie nauki* [Socio-political science]. Vol. 12. № 6.
15. Leopta A.V., 2012. Krizis evropocentristskogo istoricheskogo soznaniya [The crisis of the Eurocentric historical consciousness]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta (Filosofiya i sociologiya; kul'turologiya)* [Bulletin of Vyatka State University for the Humanities (Philosophy and Sociology; cultural studies)]. № 1(4).
16. Gorchakova O.Yu., Tolstova M.A., Larionova A.V., 2022. Koncept «Budushchee Rossii» v soznanii molodezhi v usloviyah neopredelennosti na materiale rezul'tatov massovogo oprosa [The concept of "The Future of Russia" in the minds of young people in conditions of uncertainty based on the results of a mass survey]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. № 485.
17. Neronova M.Yu., Neronov A.V., 2019. Razvitie russkoj idei i russkij mir. [The development of the Russian idea and the Russian world]. *KANT*. № 32.
18. Nikitina Yu.A., Kornienko A.V., 2010. Krizis sovremennogo racionalizma i stanovlenie koevolyucionno-inovacionnoj racional'nosti [The crisis of modern rationalism and the formation of coevolutionary and innovative rationality]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta* [Proceedings of Tomsk Polytechnic University]. Vol. 316. № 6.
19. Titov V.V., 2024. Formirovanie obraza budushchego v sovremennoj Rossii: massovaya dinamika i rol' gosudarstva [Shaping the image of the future in modern Russia: mass dynamics and the role of the state]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law]. № 4.
20. Trubeckoj A.Yu., Ivanov P.K., 2024. Demokratiya kak religiya v kontekste sistemy global'nogo upravleniya [Democracy as a religion in the context of the global governance system]. *Pravo i upravlenie. XXI vek* [Journal of Law and Administration]. Vol. 20. № 1.
21. Fukuyama F., 1992. The End of History and the Last Man. Free Press. New York.
22. Toynbee A., 1971. Surviving the Future. London.
23. Xing Lanxin, 2016. Xi's Dream and China's future. *Survival. Global Politics and Strategy*. № 58(3).